

УДК 343.614

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-186-193

ПАНТЮХИНА Галина Александровна
Уральский государственный юридический
университет
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Galina A. PANTYUKHINA
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

**К ПРОБЛЕМЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

**TO THE PROBLEM OF INVESTIGATION OF
CRIMINAL CASES RELATED TO SUICIDAL
ACTIONS OF MINORS USING SOCIAL MEDIA**

Поднимаются вопросы результатов расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних, с использованием социальных сетей. Отмечается, что среди ученых-юристов нет единого мнения по отношению к данному негативному социальному явлению, приводятся различные точки зрения на данную проблему. Указывается на то, что если ранее детский суицид был связан в основном с участием в различного рода запрещенных религиозных организациях (сектах), был следствием причин личностного характера, например травли в школе, страха, неразделенной любви, смерти любимого животного или человека, конфликтов в семье, то в последнее время подростки все чаще становятся жертвами преступников, использующих интернет-технологии. Первоочередной причиной, играющей определяющую роль в совершении несовершеннолетними самоубийств с использованием социальных сетей, является воздействие на несовершеннолетних с четко выверенной психоэмоциональной тактикой. Делается вывод, что возникает, во-первых, объективная необходимость усиления уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийствам с использованием социальных сетей; во-вторых, расследование уголовных дел, связанных с суицидальными действиями подростков или вовлечением их в совершение антиобщественных действий, вызывает необходимость в знаниях психологических особенностей как лиц, совершающих преступления этой направленности, так и лиц, ставших жертвами преступлений.

Ключевые слова: преступность, усиление уголовной ответственности, социальная справедливость, склонение к суициду, расследование преступлений, связанных с суицидом несовершеннолетних, особенности производства отдельных следственных действий, связанных с суицидом несовершеннолетних.

Raise issues results of investigation of criminal cases related to suicidal actions of minors using social media. It is noted that among legal scholars there is no consensus in relation to this negative social phenomenon, provides a different perspective on this issue. Indicates that if the earlier child suicide was associated, mostly, with participation in various kinds of banned religious organizations (sects), due to reasons of a personal nature, for example, bullying at school, fear, unrequited love, the death of a beloved animal or human conflicts in the family, in recent times, teenagers are increasingly becoming victims of criminals that use Internet technologies. The primary cause that plays a decisive role in the minors committing suicide, using social networks is the impact on juveniles with clearly defined emotional tactics. The conclusion is that there is a first objective the need to strengthen criminal liability for declination of minors to suicide with the use of social networks; second: the investigation of criminal cases related to suicidal teenagers' actions or their involvement in the Commission of antisocial acts necessitate the knowledge of the psychological characteristics as individuals who commit crimes of this orientation, and victims of crimes.

Keywords: crime, criminal responsibility, social justice, encouragement of suicide, investigation of crimes related to suicide of minor, features of certain investigative actions related to suicide of minor

На рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится законопроект о введении уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие в совершении суицида.

Этот вопрос возник далеко не на пустом месте. Он существовал как в советской, так и постсоветской России. Но если ранее детский суицид был связан в основном с участием в различного рода запрещенных религиозных организациях (сектах), был следствием причин личностного характера, например травли в школе, страха, неразделенной любви, смерти любимого животного или человека, конфликтов в семье, то в последнее время подростки все чаще становятся жертвами преступников, использующих интернет-технологии.

Причем в большинстве случаев дети, совершившие самоубийство или попытку к самоубийству, воспитывались в нормальных, вполне обеспеченных семьях, посещали учебные заведения, имели друзей.

По сообщению журналистам вице-спикера Госдумы Ирины Яровой [1], «сегодня появились новые формы преступных действий, оказывающие влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения». По ее словам, эти формы не охватываются действующими составами УК РФ, они не прогнозировались наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки.

Но еще в 2013 г. Роспотребнадзор опубликовал данные, согласно которым Россия лидирует в Европе по количеству детского суицида. Основной причиной такой ситуации было официально названо негативное влияние Интернета на подростковую психику. Однако официальной реакции на эти пугающие данные со стороны законодателей России в то время практически не последовало.

По словам Ирины Яровой, «законопроектом вводится уголовная ответственность за склонение (угговорами, подкупом, обманом) несовершеннолетних к самоубийству, за содействие подросткам в совершении суицида (предоставление орудий, средств совершения самоубийства), а также для организаторов так называемых «групп смерти» и игр суицидальной тематики, таких как «Беги или умри» и других. [1]

Кроме этого, законопроект предусматривает ответственность не только за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, но и в совершение иных противоправных действий, заведомо представляющих для них смертельную опасность. Например, проезд на крыше поезда, езда между вагонами («трейнсерфинг»), другие виды смертельно опасного «зацепинга», а также «руфинг» - незаконное проникновение на крыши высотных зданий. [1]

Законопроект получил одобрение у Президента Российской Федерации, в Верховном суде, Правительстве, Следственном комитете, Генеральной прокуратуре, МВД РФ, Министерстве образования и науки, Роскомнадзоре, депутатами профильных думских комитетов с учетом предложений участников рабочей группы, созданной И. Яровой в ноябре 2016 г.

Законопроект предусматривает максимальное наказание для создателей «групп смерти» от 5 до 8 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

Мы надеемся, что в самое ближайшее время Уголовный кодекс РФ пополнится соответствующими дополнениями, ужесточающими уголовную ответственность за склонение детей к суициду и другим действиям, создающим для них смертельную опасность, так как действующие в настоящее время ст. 110 УК РФ «Доведение лица до самоубийства», а также ст. 151 УК РФ, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, не охватывают тематику деятельности администраторов «групп смерти» и других игр суицидальной направленности, а также организаторов любых других неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением детей к совершению суицидальных действий.

Так, в мае 2016 г. ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу после проверки сообщений ряда СМИ, содержащих сведения о закрытых группах, склоняющих под-

рошков к суицидам, было возбуждено уголовное дело по факту подстрекательства к доведению до самоубийства (ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ).

Следствием было установлено, что с декабря 2013 по май 2016 г. преступники создали восемь виртуальных сообществ в сети «ВКонтакте», где открыто пропагандировали самоубийства и склоняли к их совершению несовершеннолетних пользователей. Причем доступ к этим группам был строго ограничен и производился по усмотрению администратора сообщества. Участвующие пользователи сети выполняли различные тесты и задания, которые открывали доступ к новым «возможностям» и заканчивались требованием самоубийства.

Следователями ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу было установлено свыше 20 несовершеннолетних потерпевших, состоявших в «группах смерти», совершивших суициды или попытки к самоубийству в различных регионах России. В ноябре 2016 г. следователями СК РФ при оперативном содействии сотрудников МВД и ФСБ РФ Московской области был задержан администратор одной из «групп смерти» Филипп Будейкин, зарегистрированный в сети под прозвищем «Филипп Лис» (до сих пор он находится под стражей). От деятельности группы пострадало не менее 20 подростков. На период публикации в Интернете обыски и другие следственные действия проводились также у других администраторов «группы смерти», имеющих псевдонимы «Филипп Море», «Мирон Стех», «Хранитель Истины» и других. [2]

По данным Следственного комитета, в России за последние три года совершили суицид 2 205 несовершеннолетних, в 2016 г. в результате самоубийства погибло 720 детей. В январе-феврале 2017 г. в социальных сетях появилась новая игра со смертью под названием «Синие киты», которая провоцирует детей на самоубийство. Эта игра распространяется с огромной скоростью.

В соцсетях «ВКонтакте», а чаще в «Инстаграм» начали появляться картинки с изображением китов с так называемыми хештегами «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре», «Тихий дом». Безобидные на первый взгляд, они представляют собой ссылки, кликнув на которые можно попасть на нужную страницу или виртуальное сообщество в соцсети.

В начале февраля 2017 г. в Красноярске ученица 7-го класса Юлия Ч. через «группы смерти» пыталась покончить жизнь самоубийством. Одноклассники обратили внимание на ее странное поведение и раны на руке. Они рассказали об этом учителю. 11 февраля СК РФ по г. Красноярску возбудил уголовное дело по признакам ст. 110 УК РФ. Было установлено, что девочка действительно вступила в игру «Синие киты», а при изучении соцсети выяснилось, что в эту же группу вступили еще 33 ученика этой школы. После вступления подростка в «группу смерти» действия администраторов и кураторов групп аналогичны ранее сказанному. Вначале идет установка местожительства, затем задания по выполнению тестов: от рисунков китов до порезов бритвой на руках. Затем идет психологическая ориентация к самоубийству, иногда с применением угроз потерпевшему или его близким родственникам.

Как показывает анализ многочисленных публикаций в сети Интернет, опасность этого нового для России вида преступлений состоит в воздействии на несовершеннолетних четко выверенной психоэмоциональной тактики [3, с. 43]. Поскольку выполнение заданий кураторов «групп смерти» не случайно происходило глубокой ночью (*разбуди меня в 4:20*), это приводило к хронической усталости от недосыпания и снижению волевых и аналитических способностей, невозможности адекватно воспринимать происходящее. И если подросток вступал в группу для участия в заинтересовавшей его игре, он попадал в сильнейшую психологиче-

скую зависимость, своего рода ловушку, где смерть пропагандировалась как красивый способ выхода из сложных жизненных ситуаций, а настоящие человеческие ценности: семья, друзья, образование, культура - обесценивались. Как выяснили следователи СК РФ, расследующие уголовные дела этой категории, за отказ от выполнения заданий кураторов следовало исключение из группы, а каждый из умело подобранных участников в силу юношеского максимализма очень дорожил своим рейтингом и вынужден был выполнять задания, вплоть до самоубийства.

По выводам СК РФ, который расследовал уголовное дело по «Группам смерти», закрывать их в социальных сетях неэффективно. Чем больше будут их закрывать, тем популярнее они станут для подростков.

Безусловно, по мнению следователей, выявлять и привлекать к строгой уголовной ответственности кураторов и администраторов этих групп, подталкивающих несовершеннолетних к суицидальным действиям, необходимо, но спасти своих детей могут только родители, близкие люди, учителя.

Расследование уголовных дел, связанных с суицидальными действиями подростков или вовлечением их в совершение антиобщественных действий, вызывает необходимость в знаниях психологических особенностей как лиц, совершающих преступления этой направленности, так и лиц, ставших жертвами преступлений.

Как считает А.Н. Васильев [4, с. 44], совершению преступления предшествует ряд этапов психологической деятельности субъекта, которые постепенно формируют направленность поступка и его фактическое выполнение, поэтому преступное поведение как процесс включает в себя не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления, которые определяют генезис криминального поступка. В нашем случае на первом этапе подросток вовлекается в интересную для него и, казалось бы, безобидную игру. На последующих этапах на него оказывается психическое давление и он попадает в сильнейшую психологическую зависимость от кураторов «групп смерти», которые зомбируют свою жертву, практически приговорив ее к суициду.

Автор согласен с В.Н. Кудрявцевым [5, с. 7-8), что существует взаимосвязь между комплексом действий, избираемых преступником для достижения преступного результата, его личными свойствами и объективной обстановкой, что находит отражение в материальных и нематериальных следах преступления, которые позволяют сделать вывод о психических чертах преступника, о мотивах и целях его действий.

При исследовании личности администраторов и кураторов «групп смерти», склоняющих в социальных сетях подростков к суициду, становится очевидным, что они плохо адаптированы в обществе: ранее имели или имеют серьезные проблемы в семье, в учебных заведениях, в других коллективах. Поэтому, ведя переписку со своими жертвами, преступники часто высмеивают обычные человеческие ценности и внушают им, что выход из сложившейся тяжелой жизненной ситуации только один - смерть.

Комплексное психологическое и криминалистическое изучение личности преступников позволяет сделать вывод о том, что преступник - это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей и общественной полезности. Эти свойства личности сочетаются с высокой чувствительностью и повышением нетерпимости в межличностных взаимоотно-

шениях, из-за чего подобная категория лиц весьма часто применяет насилие в разного рода конфликтных ситуациях [6, с. 61-62].

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания - семьи, школы. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с окружающими, отсутствием самокритичности, стабильным оправданием своих действий.

Как отмечают Д. Ситковская и Л. Конышева, при изучении личности преступника сотрудник правоохранительных органов в одних случаях опирается на собственные психологические знания, в других - обязан использовать помощь профессионального психолога: консультанта, специалиста, эксперта [7, с. 6-8].

В ходе расследования уголовных дел о детском суициде не менее важно и установление психологических особенностей личности потерпевшего, уже совершившего самоубийство или попытку к нему, а также вовлеченного в игры «групп смерти». Безусловно, при решении этого вопроса необходимо обращаться к помощи специалистов в области психологии. Объектом исследования, как правило, является живой человек, а в случае его смерти судебно-психологическая экспертиза проводится по материалам уголовного дела: допросы свидетелей, письма, дневники, записки, информация с персональных компьютеров, посредством которых осуществлялся выход в Интернет, о подключениях преступника и потенциального самоубийцы.

Судебно-психологическая экспертиза разрешает, например, задачи по определению:

- способности несовершеннолетнего, не страдающего психическим заболеванием, полностью сознавать себя и давать себе отчет в своих действиях;
- наличия у лица физиологического аффекта, депрессии и иных эмоциональных состояний, предрасполагающих к самоубийству или попытке к нему;
- наличия у испытуемого признаков повышенной внушаемости и тому подобного.

При исследовании эмоционального состояния обычно дается оценка депривации настроения потерпевшего как одного из моментов, причинно связанных с самоубийством.

Как известно, при исполнении заданий администраторов «групп смерти» преступники не толкают свою жертву с крыши высотного здания, не надевают на шею петлю и не лишают ее жизни другим способом, используя для этого свою физическую силу или оружие. Внешне ребенок принимает это страшное решение самостоятельно.

Поэтому, думается, что не менее важно в процессе расследования уголовных дел о склонении подростков к суициду установление причинно-следственной связи между действиями преступников и наступившими последствиями.

А.В. Бриллиантов [8, с. 118] отмечает, что в теории уголовного права приводится общее понятие причинной связи: это такой процесс взаимодействия между явлениями, при котором одно или несколько из них (причина) порождает другое (следствие).

Мы также согласны с мнением Д.М. Констатиновой [9, с. 36-43], что вопрос установления причинно-следственной связи становится особенно сложным, когда вплетаются обстоятельства, непосредственно не связанные с действиями обвиняемого, но оказавшие влияние на наступление последствий.

В последние годы в преступной деятельности преступниками широко используются сотовые телефоны и компьютеры. В связи с этим в 2010 г. в УПК РФ было включено новое следственное действие: получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Оно применяется по каждому уголовному делу рассматриваемой категории, поскольку такие преступления совершаются посредством социальных сетей и с использованием мобильной связи между преступниками и их жертвами.

Доказательствами, получаемыми в результате проведения этого следственного действия, является информация о соединениях одних абонентов с другими или абонентскими устройствами в сети легально действующих технических коммуникаций связи.

Свои особенности при расследовании уголовных дел с использованием социальных сетей имеет такое распространенное следственное действие, как обыск. Практические советы по подготовке, проведению и оформлению результатов обыска дает С.В. Пропастин [10, с. 44].

Вначале планируется проведение поисковых мероприятий, направленных на установление документов, содержащих информацию о возможности нахождения в месте обыска искомых объектов. Например, справка от организации-провайдера о подключении к телефону авторизации сервера с использованием устройства «модем» с телефонного номера подозреваемого может свидетельствовать о нахождении в месте проживания подозреваемого указанного устройства.

На этом же этапе обыска по рассматриваемой группе преступлений, поясняет С.В. Пропастин, ставятся задачи отыскания и изъятия орудий преступления, например персонального компьютера, с помощью которого осуществлялся выход в Интернет, электронных носителей информации, в памяти которых содержится информация о сетевых подключениях преступника. Как правило, изымаются: системный блок персонального компьютера с находящимся в нем жестким диском; оптический диск; персональный компьютер, в т.ч. ноутбук; сотовые телефоны, карты памяти и т.д.

В связи с тем, что в рамках интернет-преступлений осуществляется оборот компьютерной информации, которая может быть легко уничтожена или изменена преступником, проведение обыска должно быть внезапным и носить неотложный характер. При этом могут быть получены основания для его проведения в связи с возникновением исключительных случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

С самого детства родители объясняют своим детям, чтобы они не открывали дверь в квартиру незнакомым людям, и редко говорят об опасностях, которые может нести виртуальный мир, где особенно подростки делятся своими переживаниями с совершенно незнакомыми людьми, сообщают им номера своих телефонов и домашние адреса, вследствие чего становятся легкой добычей преступников, целью которых является склонение их к суициду. Природа появления в России различного рода «групп смерти» пока не изучена, поскольку сама проблема появилась лишь в самые последние годы, но она, по выражению отдельных авторов публикаций в сети Интернет, распространяется со скоростью пожара.

Сам факт длительного нахождения ребенка за компьютером, особенно в ночное время, уже является, по мнению детских психологов, основанием для серьезного беспокойства родителей. Очень важно не потерять с ребенком контакта, особенно в подростковом возрасте. Подросток должен знать, что со своими про-

блемами он может прийти к родителям, близким людям, а не делиться ими с незнакомыми людьми в виртуальном мире.

В советские времена дети в школе состояли в пионерских, затем в комсомольских организациях, посещали различные творческие кружки и спортивные секции, где им прививалась идеология здорового образа жизни, преданности Родине, поднимался уровень их социализации. С раннего детства они знали, что нужны своей стране, и испытывали гордость за нее, были уверены в завтрашнем дне.

В век почти всеобщей компьютеризации и пересмотра многих ценностей некоторые дети большую часть своего времени проводят в одиночестве в социальной «паутине», причем, как правило, без всякого контроля со стороны взрослых. И чтобы уберечь ребенка от роковой ошибки, взрослые должны постоянно проявлять бдительность, обращая внимание на любые странности в его поведении, в том числе на резкое изменение круга общения.

Необходимо, чтобы ребенок знал, что его любят, что он нужен семье, важно стремиться совместно с ним обсуждать его проблемы в школе и на улице, вместе искать выход из создавшейся жизненной ситуации, а также делиться с подростками своими собственными проблемами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антонова Д. // ИА REGNUM. - 9 марта 2017 г. <https://regnum.ru/news/polit/2247191.html>
2. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. - № 51 от 16 мая 2016 г.
3. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. - М., 2002.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. - СПб., 2009. - 608 с.
5. Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. - М., 1981.
6. Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты (по материалам Уральского региона). - С. 60.: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002. - С. 201.
7. Ситковская Д. и Конышева Л. Участие психолога в расследовании серийных убийств. - М., 2002. - С. 33.
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. - М., 2015. - С. 118.
9. Константинова Д.М. Причинно-следственная связь между деянием и общественно-опасными последствиями: теория и практика // Уголовный процесс. - 2015. - № 10.
10. Пропастин С.В. Тактика обыска по преступлениям, совершенным с использованием интернет-технологий // Уголовный процесс. - 2015. - № 11. - С. 44.

REFERENCES

1. Darya Antonova IA REGNUM. 9 Mar 2017. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2247191.html>
2. Mursalieva G. Group of death. Novaya Gazeta. No. 51 of may 16, 2016
3. Vasil'ev A. N. Problems of methods of investigating certain types of crimes. M., 2002.
4. Vasilev V. L. Legal psychology. 6th ed., Rev. and additional SPb., 2009. 608 p.
5. Kudryavtsev, V. N. The mechanism of criminal behavior. M., 1981.
6. 6.Pantjuhina G. A. Countering organized crime: forensic aspects (on materials of Ural region). P. 60.: Dis. kand. the faculty of law. Sciences. Ekaterinburg, 2002. P. 201.
7. Sitkowska D., KonyshevaL. The Participation of the psychologist in the investigation of serial murder. M., 2002. P. 33.
8. Brilliantov A. V. Criminal law of Russia. M., 2015. p. 118.
9. Konstantinova D. M. Causal relationship between act and socially dangerous consequences: theory and practice. Criminal trial. 2015. No. 10.
10. Propastin S. V. Tactics a search for crimes committed with the use of Internet technologies. Criminal trial. 2015. No. 11. P. 44.

Информация об авторе:

Пантюхина Галина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правовой психологии и судебных экспертиз, Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Получена: 12.04.2017

Для цитирования: Пантюхина Г.А., К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 2. с. 186-193.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-186-193.

Information about the author:

Galina A. Pantyukhina, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Forensic Expertise, Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

Received: 12.04.2017

For citation: Pantyukhina G.A., To the problem of investigation of criminal cases related to suicidal actions of minors using social media. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.2. Part. 2. Pp. 186-193.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-186-193.
(in Russian)